

РЕЗЮМЕ

Пандемия COVID-19 стала, пожалуй, главным вызовом 2020 года для большинства стран мира. Она оказала влияние практически на все сферы жизнедеятельности: от приоритетов ведения государственной (в том числе международной) политики до повседневного образа жизни каждого конкретного человека. При этом особенно серьезный ущерб был нанесен социально-экономическим системам многих стран и макрорегионов. Так, согласно прогнозу Международного валютного фонда (МВФ) на 2020 г., мировая экономика может сократиться на 4,9%, в России снижение реального ВВП может составить 6,6%¹. Существенно пострадали от коронакризиса как экономики стран в целом, так и отдельные отрасли: здравоохранение и фармацевтическая промышленность, туризм и авиаперевозки, агропромышленный комплекс, автомобильная промышленность, электронная промышленность, энергетика, машиностроение, металлургия, строительство, рынки труда и ипотечного кредитования².

Изменения в экономике, происходящие на фоне пандемии, непосредственным образом коррелируют с изменениями в социальной сфере и отражаются на уровне доходов, материальном благополучии, потребительских возможностях и потребительских стратегиях населения.

По прогнозам МВФ, наиболее сильное влияние пандемия окажет на домохозяйства с низким уровнем дохода, в частности, возрастет доля населения мира, живущего в условиях крайней нищеты. Ожидается отрицательный рост доходов на душу населения в 90% стран с развивающейся экономикой³. При этом основ-

ной моделью поведения населения в этот период будет стратегия экономии в потреблении⁴.

Весной 2020 г. российская экономика одновременно испытала несколько шоков, которые повлияли на финансовую, ценовую, социальную стабильность: остановка производства товаров и услуг из-за необходимости введения карантинных мер; перебои с поставками товаров из-за рубежа; падение доходов из-за ограничительных мер; ограниченность внешнего спроса и на последующих этапах медленное восстановление потребления населением офлайн-услуг; медленное открытие границ; снижение цен на нефть в условиях карантинных ограничений.

Наибольшее снижение экономической активности наблюдалось в апреле 2020 г. По оценке Минэкономразвития России, в апреле ВВП снизился на 12% (март – рост на 0,8%, I квартал 2020 г. – 1,6%), снижение ВВП за 4 месяца 2020 г. оценивается на уровне 1,9%. Особенно пострадали сектора экономики, ориентированные на потребительский спрос. Существенный вклад в снижение ВВП внесло падение в сфере потребительских услуг: объем платных услуг, предоставленных населению, сократился в апреле на 37,9% (5,4% месяцем ранее), что связано с ограничениями деятельности в сфере досуга, культуры и спорта, а также бытовых услуг. Снижение оборота розничной торговли на 23,4% в наибольшей степени обусловлено падением в сегменте непродовольственных товаров (36,7%). Менее существенное снижение наблюдалось по обороту продовольственных товаров – на 9,3% (+4,7% месяцем ранее)⁵.

¹ World Economic Outlook (Update June 2020). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>

² Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / под ред. д.э.н. М.Ф. Мизинцевой // ВИНТИ РАН. М.: Перо, 2020. 110 с.

³ International Monetary Fund. World Economic Outlook Update, June 2020. P. 8. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>

⁴ http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_20-122_July.pdf

⁵ Картина деловой активности за апрель 2020 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file>

В мае 2020 г., после постепенного смягчения карантинных ограничений не только в России, но и во многих странах мира, экономическая динамика перешла к осторожному восстановлению. Оперативные данные уже во второй половине мая наглядно демонстрировали восстановление экономической активности по сравнению с апрелем. По оценке Минэкономразвития России, в июне 2020 г. продолжилось улучшение динамики ВВП – спад сократился до 6,4% по сравнению с 10,7% в мае и 12,0% в апреле⁶.

Основным фактором восстановления экономической активности в июне стало продолжающееся снятие карантинных ограничений, которое наиболее позитивно отразилось на показателях потребительского рынка. В июне заметно улучшилась динамика оборота розничной торговли – до -7,7% по сравнению с -19,2% месяцем ранее, главным образом за счет непродовольственного сегмента (-11,3% с -29,2% в мае). Восстановление потребительского спроса было связано как со все более активным выходом из режима самоизоляции, так и с поступлением домашним хозяйствам средств в рамках мер социальной поддержки. Дополнительную временную поддержку спросу оказали и покупки, которые население откладывало в период самоизоляции.

Рост потребительской активности сопровождался восстановлением в отраслях обрабатывающей промышленности, ориентированных на потребительский спрос, – легкой промышленности, производстве мебели и др. Кроме того, продолжался рост выпуска продукции первой необходимости, который не прекращался и в предыдущие месяцы. Вместе с тем показатели экономической активности и ситуации на потребительском рынке в июне 2020 г. по-прежнему оставались ниже уровня 2019 г.

В течение III квартала 2020 г. снижение ВВП замедлилось до 3,8% по сравнению с 8,0% во 2 квартале 2020 г. Из базовых отраслей основной вклад в сокращение спада внесло улучшение динамики торговли (1,5 п.п.) и обрабатывающей промышленности (0,7 п.п.), а также рост выпуска в сельском хозяйстве (0,1 п.п.). Кроме того, восстановительная динамика продолжилась в сегменте потребительских услуг. В целом снижение ВВП по итогам 9 месяцев 2020 года оценивается на уровне 3,5%⁷.

Аналогичные процессы в экономике и потребительском секторе в условиях эпидемиологического кризиса наблюдались и в регионах России, в том числе в Вологодской области. По данным Вологдастата, наиболее существенное падение всех основных показателей экономической активности, как и в России в целом, наблюдалось в апреле 2020 г.: индекс промышленного производства снизился на 6,6%, розничный товароборот – на 17,4%, в том числе продовольственных товаров – на 16,4%, непродовольственных товаров – на 21,8%, объем платных услуг населению – на 27,7%. В летние месяцы на фоне сокращения карантинных ограничений и мероприятий властей по предотвращению социально-экономических последствий пандемии наметилась тенденция улучшения экономической ситуации в регионе. Однако уже в конце III квартала 2020 г. восстановительная динамика основных экономических индикаторов прервалась. Так, в сентябре 2020 г. по отношению к августу 2020 г. индекс промышленного производства упал на 6,2%, индекс производства продукции сельского хозяйства – на 4,1%, оборот розничной торговли – на 2,1%, численность официально зарегистрированных безработных по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилась почти в 6 раз. В IV

⁶ Картина деловой активности за июнь 2020 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file>

⁷ Картина деловой активности за сентябрь 2020 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/>

квартале спад экономических показателей продолжился. Например, индекс промышленного производства в октябре снизился на 2,4 п.п. по отношению к сентябрю (табл. 1).

Масштабный эпидемиологический и последовавший за ним социально-экономический кризис не могли не привести к ухудшению материального положения и потребительских возможностей населения.

Таблица 1. Основные экономические и социальные показатели Вологодской области, %

Показатель	Окт. к сент. 2020	Янв. – окт. 2020 к янв. – окт. 2019
Индекс промышленного производства	97,6	101,1
Продукция сельского хозяйства	56,8	97
Оборот розничной торговли, всего	102,1	113,5
Индекс потребительских цен на товары и услуги	100,5	103,6
Источник: данные Вологодстата. URL: https://vologdastat.gks.ru		

Главной причиной ухудшения благосостояния населения в период ограничительных мер и локдауна стало сокращение доходов. По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения снизились во II квартале 2020 г. относительно сопоставимого периода предшествующего года на 8,4%. Рост реальных заработных плат в июле–августе, по оценке, внес вклад в улучшение динамики доходов. В III квартале 2020 г. спад реальных располагаемых доходов населения сократился до 4,8%, падение в целом за январь–сентябрь оценивается на уровне 4,3%⁸.

В Вологодской области реальные располагаемые денежные доходы населения в III квартале 2020 г. остались прак-

тически на уровне предыдущего квартала (100,3%), однако не достигли допандемийных значений (по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. доходы снизились на 4,9 п.п.; табл. 2).

Таблица 2. Показатели, характеризующие уровень жизни населения Вологодской области, %

Показатель	III кв. 2020 к II кв. 2020	III кв. 2020 к III кв. 2019
Реальные располагаемые денежные доходы населения	100,3	95,1
Реальная начисленная заработная плата одного работника	94,7	102,1
Источник: данные Вологодстата. URL: https://vologdastat.gks.ru/		

В целях предотвращения и снижения негативных последствий распространения COVID-19 федеральные власти поэтапно ввели различные меры поддержки населения, в частности, направленные на повышение размеров существующих и введение дополнительных социальных выплат для населения; введение стимулирующих выплат для отдельных категорий работников и лиц, ухаживающих за пожилыми, инвалидами, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей; продление различных социальных выплат и документально подтверждаемых социальных статусов; повышение доступности отдельных услуг, включая их дистанционное получение; предоставление компенсаций и отсрочек по обязательным платежам⁹. Основным приоритетом стала материальная поддержка семей с детьми (например, выплата дополнительных пособий для семей с детьми в возрасте до 3 лет; выплата единовременной материальной помощи в размере 10 тыс. руб. семьям с детьми от 3 до 16 лет и т.д.).

⁸ Информация о социально-экономическом положении России. 2020 г.: доклад. Январь–июнь / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm; Картина деловой активности за сентябрь 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/5ed989233f7d439ae833c64485a09131/201019_.pdf

⁹ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020. 744 с.

Основные меры, предпринятые Правительством РФ по поддержке населения и предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавируса:

1. Минимальный размер выплат по больничному в месяц увеличен до 1 МРОТ (7 млрд. руб.).
2. В течение 3 месяцев выплачивается дополнительное пособие семьям с детьми до 3 лет (36,4 млрд. руб.).
3. Удвоено минимальное пособие по уходу за первым ребенком до 1,5 года до 6751 руб.
4. Семьям с детьми от 3 до 16 лет выплачивается единовременная материальная помощь 10 тысяч (152,3 млрд. руб.).
5. Ежемесячные выплаты нуждающимся семьям на детей от 3 до 7 лет в размере половины прожиточного минимума.
6. Максимальный размер пособия по безработице увеличен на 50% – до 1 МРОТ – 12130 руб. (90,3 млрд. руб.).
7. Выплаты безработным с детьми до 18 лет по 3 тыс. рублей на каждого ребенка (669 млн. руб.).
8. Спецвыплаты медикам, непосредственно работающим с заболевшими коронавирусом (55 млрд. руб.).

Примечание. В скобках указан объем выделенных или высвобожденных средств.

По мнению члена Общественной палаты РФ С. Рыбальченко, «...меры по поддержке семьи и защите детей, которые прописаны в поправках к Конституции, уже реализуются на практике. Что важно – без всякой бюрократии, без подсчетов доходов за прошлый год»¹⁰. Член Совета при Президенте РФ по науке и образованию Е. Шмелев отмечает, что «такие меры позволяют помогать по факту, прямо здесь и сейчас. Люди смогут получить экстренную помощь без сложной бюрократии»¹¹.

Таким образом, органами власти были предприняты значительные шаги по поддержанию материального положения многих, наиболее уязвимых категорий населения. Однако последствия пандемии и связанных с ней карантинных ограничений оказали существенное влияние не только на реальный уровень доходов, но и на субъективное ощущение людьми динамики уровня и качества жизни.

По данным опросов общероссийских исследовательских центров, наиболее существенное ухудшение оценок россиян наблюдалось весной 2020 г.: индекс потребительских настроений снизился на 16 п. (68 п. в марте против 84 п. в январе)¹², индекс материального положения – на 4 п. (46 п. в мае против 50 п. в феврале). В сентябре–октябре 2020 г. оценки материального благосостояния россиян стали более благоприятными: соответствующие индексы возросли на 5 п. (до 73 и 51 п.). Эксперты Всероссийского центра изучения общественного мнения объясняют данную ситуацию ослаблением карантинных ограничений и продолжающейся адаптацией россиян к реалиям жизни в условиях кризиса¹³. Тем не менее в ноябре 2020 г. в целом по стране вновь была зафиксирована негативная динамика ИПН, который снизился на 4 п.п. (с 73 до 69 п.)¹⁴.

По результатам мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН, в целом за период с февраля по декабрь 2020 г. оценки текущего благосостояния жителей области существенно не изменились. В частности, стабильными остаются суждения о материальном положении: один из десяти респондентов характеризует его как «хорошее» (8–10%), каждый третий придерживается противоположной точки зрения (31–34%; рис. 1, с. 14). В феврале–декабре 2020 г. сохранилась структура социальной самоидентификации: доля тех, кто относит себя к средне-

¹⁰ Поддержка семей с детьми в период пандемии показала приоритеты государственной политики // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2020/6/1/1042499.html>

¹¹ Эксперт рассказала о поддержке государством семей с детьми в условиях коронавируса // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2020/4/15/1034441.html>

¹² Социально-экономические индикаторы // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>

¹³ Социальное самочувствие россиян: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10592>

¹⁴ Социально-экономические индикаторы // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>

обеспеченным слоям населения, составляет 39–40%, удельный вес «бедных» и «нищих» находится на отметке 49% (рис. 2, с. 14).

Стабильными остались и некоторые оценки потребительских возможностей. В частности, практически не изменились материальные возможности жителей региона по оплате различных услуг и по приобретению непродовольственных товаров (более половины населения, как и прежде, в состоянии оплатить только самые повседневные услуги и приобрести самые необходимые товары: 56–58%; рис. 17, с. 32; рис. 20, с. 39). Не претерпела существенных изменений частота потребления людьми различных продуктов питания (табл. 3, с. 27).

Вместе с тем общее ухудшение экономической ситуации в стране на фоне пандемии не могло не отразиться на субъективных оценках общественного мнения. Как следствие, в феврале–декабре 2020 г. наблюдается неблагоприятная динамика оценок изменения личного материального положения: доля жителей области, полагающих, что за последний год их материальное положение ухудшилось, выросла на 6 п.п. (с 24 до 30%; рис. 5, с. 16). Увеличился удельный вес пессимистичных прогнозов изменения материального положения (на 5 п.п., с 21 до 26%; рис. 6, с. 16) и российской экономики (на 7 п.п., с 26 до 33%; рис. 8, с. 18).

В то же время, согласно оценкам граждан, снизилось количество приобретаемых ими продовольственных и непродовольственных товаров и услуг (на 4–5 п.п., табл. 3).

Таблица 3. Оценка изменения приобретения количества различных товаров и услуг (вариант ответа «Приобретали меньше, чем прежде», в %)

Показатель	Фев. 2020	Дек. 2020	Дек. 2020 к фев. 2020 (+/-)
Продовольственные товары	26,5	30,6	-4
Непродовольственные товары	30,5	34,5	-4
Услуги	25,7	30,9	-5
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.			

Ухудшились материальные возможности для приобретения продуктов питания: снизилась доля жителей области, которые «могли позволить себе покупку большинства продуктов питания, кроме самых дорогостоящих» (на 4 п.п., с 23 до 19%; рис. 14, с. 26).

Наблюдается неблагоприятная динамика социального настроения. Доля положительных суждений в декабре 2020 г. по сравнению с февралем сократилась на 7 п.п. (с 67 до 60%), удельный вес противоположных отзывов увеличился на 5 п.п. (с 27 до 32%; рис. 11, с. 21).

Таким образом, пандемия и связанные с ней события оказали значительное негативное воздействие на социально-экономическое положение населения страны и региона. Как отмечают эксперты, эпидемия коронавируса негативно отразилась на доходах и потребительских расходах населения; на объеме производства и услуг в реальном секторе экономики; на торговле и сфере услуг; на инвестиционной и инновационной активности и доходности экономических агентов; на потоках капитала, снабженческо-сбытовых цепочках и, что немаловажно, на рынке труда занятого населения¹⁵.

Тем не менее смягчению негативных последствий коронакризиса во многом способствовали усилия, предпринимаемые государством. Это, в частности, подтверждается положительной оценкой населением мер социальной поддержки со стороны российских властей. Так, по данным опросов НИУ ВШЭ, большинство россиян (81%) отмечали, что принимаемые меры значимы для населения; при этом положительные оценки по конкретным мерам поддержки населения оставались высокими и колебались в интервале 63–96%. В число наиболее значимых мер вошли те, которые были направлены на контроль цен, поддержку работающих граждан и семей с детьми¹⁶. Население Вологодской области также в целом положительно отнеслось к усили-

¹⁵ Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2020 года. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 23 с.

¹⁶ Там же.

ям государства. По мнению 36% населения, федеральными властями «делается все возможное, все необходимое» для борьбы с коронавирусом.

В настоящее время эксперты констатируют существенную неопределенность с точки зрения как величины негативных эффектов экономического спада в большинстве стран мира, так и возможностей среднесрочного восстановления экономик с учетом рисков новых волн пандемии, скорости снятия ограничительных мер (как и рисков возвращения к карантинным запретам), и эффективности антикризисных мер.

Однако большинство из них сходятся во мнении о том, что России удалось избежать чрезмерно чувствительных экономических последствий пандемии. Спад в российской экономике, прогнозируемый МВФ по итогам 2020 г., в среднем не превышает снижения ВВП в других наиболее пострадавших от коронавируса странах. Согласно данному прогнозу,

падение ВВП в России ожидается на уровне 5,5%, США – 5,9%, Германии – 7%, Франции – 7,2%, Италии – 9,1%, Испании – 8%, Великобритании – 6,5%, Канаде – 6,2%¹⁷. Даже с учетом достаточно продолжительных ограничительных мер, введенных в стране, благодаря комплексу мер государственной поддержки удалось избежать значительного негативного влияния пандемии на материальное благосостояние населения, критического снижения доходов и потребления¹⁸.

Дальнейшие изменения материального благополучия населения и динамика общественного мнения будут во многом зависеть от развития эпидемиологической ситуации, общемировой экономической конъюнктуры, а также от эффективности мероприятий властей по предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавирусной инфекции и от социальной поддержки населения в условиях пандемии.

¹⁷ Обзор мировой экономики // International monetary fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>

¹⁸ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: 2020. 744 с.